

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П64

Дизайн обложки *Анна Чернышева*

Иллюстрация на обложке *Екатерина Лысаковская*

Потапова, Евгения Владимировна

П64 Ведьма Агнета. Демон-помощник и заколдованная комната. / Евгения Потапова. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 352 с. — (Романы рунета).

ISBN 978-5-17-162130-8

Хотела спокойной деревенской жизни? А пожалуйста да только не бывает у Агнеты спокойно.

На этот раз она нашла приключения не только в городе, но и в собственном доме. Даже далеко ходить не нужно, достаточно просто подняться на чердак и обнаружить там потайную комнату с магическими сюрпризами. Ну а если и этого покажется мало, то можно обзавестись демоном в качестве помощника, подружиться с богиней смерти и взять подработку с косой и мертвяками.

Новые приключения неугомонной городской ведьмы.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-162130-8

© Е.В. Потапова, текст, 2024
© Издательство АСТ, 2024

Гадалка гадала

К вечеру все постепенно разошлись, а я все думала над произошедшим. Было интересно, какими же знаниями поделился со мной помощник или покровитель Глеба. Мои думы прервал телефонный звонок.

— Привет, болящая. Чего у тебя там стряслось? — поинтересовалась Матрена.

Все рассказала бабушке, ничего не стала утаивать.

— Вот тебе сvezло так сvezло, жди теперь, когда с тобой это чудо-юдо решит пообщаться. Сама дала разрешение, да еще и неделю жизни своей подарила, — мне казалось, что я вижу, как она говорит со мной, как ошипывает высохшие листочки на комнатных цветах.

Страхнула с себя наваждение и продолжила слушать Матрену.

— Слушай, у меня тут дельце есть к тебе. Не в службу, а в дружбу, помоги с одной дамой разобраться, — сказала она.

Я немного подзависла, представила, как мы с Матреной бьем авоськами какую-то мадам, таскаем ее за космы. Хихикнула про себя.

— Ты же знаешь, у меня в городе квартира, там салон для гадания. Так вот эта мадама развила против меня бурную деятельность. Во всех соцсетях понаписала про меня

гадости. Номер дает на разных нехороших сайтах, и все в таком же духе.

— Навести на нее порчу, может? — усмехнулась я.

— На такую ерунду еще силы тратить, — фыркнула бабушка.

— С чего это она на вас так взъелась?

— Как-то приходила ко мне погадать. Я ее посмотрела, ничего особенного, проблемы с мужем, на работе, с родственниками. Причина — гадкий характер. Она у меня все по квартире ходила, да выглядывала все и выспрашивала. Уж больно ей понравился мой «бизнес». А тепереча она сама стала этим заниматься, ну и пытается устранить меня как конкурентку. Дескать, это из-за меня у нее клиентов нет.

— У вас в социальных сетях группа есть? — удивилась я продвинутости Матрены.

— Нет, в Инстаграме¹ только. Так она по всем группам городским мой телефон разместила, и написала, что я мошенница.

— Вот гадина какая! — возмутилась я.

— Я тебе сейчас номер ее скину, позвони, договорись о встрече. Шуганем ее по-тихому.

— Может, в полицию написать на нее заявление за клевету? — предложила я.

— Такая большая, а в сказочки веришь, — усмехнулась бабушка.

Она мне скинула смску с номером. Посмотрела, мадам есть в вайбере. Написала ей сообщение, дескать, нужна консультация таролога. Ответила сразу же. Завалила вопросами: а что, а как, откуда номер телефона, и все в таком же духе. Импровизировала на ходу — телефон дала знакомая, интересуют вопросы на личном фронте.

Поинтересовалась, могу ли я прийти с подругой. Чувствовала, с какой радостью и жадностью отвечала мне эта женщина. Цену такую заломила, словно опытный таролог

¹ Сервис Инстаграм принадлежит экстремистской организации Meta, деятельность которой на территории Российской Федерации запрещена.

Ведьма Агнета. Демон-помощник и заколдованная комната

и эзотерик в одном флаконе. После этого я отвечать ей ничего не стала. Через пять минут она прислала мне сообщение, где делала скидку в пятьдесят процентов. При этом было условие — либо рассказать друзьям, сделать репост в социальной сети, либо привести с собой подругу.

Женщина долго выбирала дату, якобы в ближайшие дни у нее всё занято. Договорились с ней через три дня. Через пятнадцать минут она сообщила, что специально для меня выкроила час во время обеда. Я ее поблагодарила, настоящая богиня маркетинга, и скидочку мне сделала, и время для меня нашла, просто душка. Потом стала спрашивать, есть ли я в социальных сетях, чтобы я репост на нее сделала. Отвечать ей не стала, пусть сама сыском занимается, не буду упрощать ей работу.

Перезвонила Матрене, поделилась с ней впечатлениями. Договорились, что завтра вместе с ней отправимся конкурентку мочить. Конечно, это не буквально, но зная бабульку, можно было ожидать от нее всего, что угодно.

На следующий день собралась и отправилась за Матреной. Та была одета весьма современно: короткие шорты, майка с Микки Маусом, высокие ботинки и кепка с вышивкой. Смотрелось это весьма экстравагантно.

— Чего зыришь, глаза пузыришь? Могу я раз в неделю мороком воспользоваться?

— Да можно и так пойти, без морока, — хихикнула я.

— Ты этого, своего Шелби вызывай, он тоже любит покуражиться, — подмигнула она.

— Точно надо? — поинтересовалась я.

— Надо, надо. Я сейчас ей устрою, я ей покажу, как гадо-сти про меня писать и на разных сайтах мой телефон давать.

Только я про него подумала, так он сразу и появился с букетом цветов и с коробкой пирожных.

— Ты куда это собрался? — поинтересовалась у него Матрена.

— К Агнете, хотел ее поздравить с благополучным исходом и возвращением волка, — ответил он, улыбаясь во все свои сто двадцать зубов.

— С нами поедешь или на месте появишься? — поинтересовалась я.

— На месте, — он покосился на Матрену. — Повеселимся, девочки?

— А то, — усмехнулась она.

Пока мы добрались до города, бабулька подтянула лицо и фигуру и выглядела весьма приятственной молодой дамой. Она жевала жвачку и надувала пузыри.

— Так уже никто не делает, — сказала я.

— А как делают? — удивилась она.

— А вот так.

Я вытянула губы куриной гузкой, выставила два пальца рядом с лицом и сфоткала себя.

— И так постоянно и везде, а еще можно все фоткать подряд и писать сториз в Инстаграм.

— Зачем?

— Ну, типа популярность повысить, такая вся, — я пыталась ей объяснить.

— Фигня все это, — махнула она рукой. — Мне пузыри больше нравится надувать.

Она натолкала полный рот жвачки и продолжила дуть пузыри.

Дверь в квартиру гадалки была приоткрыта. Мы зашли, от движения двери зазвенели колокольчики. В коридоре было практически темно, горела тусклая лампочка. Вдоль стены — банкетка. В небольшой коробочке — бахилы. Огромное зеркало в полный рост обрамлено изящным багетом.

В дверях комнаты появилась полноватая приятная женщина с намотанным на голове платком. Вся ее шея была увешана различными амулетами. Притом некоторые из них противоречили друг другу. Длинное черное платье в пол, длинные рукава. Жара, а она вырядилась, словно на похороны идет. Запах от дамы шел соответствующий, упрела бедняжка.

— Добрый день, — произнесла она полушепотом. — Надевайте бахилы и проходите, я вас жду.

— Вы, девушка, подождите, — обратилась она к Матрене.

— Ага, — продолжала та жевать жвачку.

Ведьма Агнета. Демон-помощник и заколдованная комната

«Гадалка» слегка поморщилась. «Сейчас налепит мне жвачку везде, потом убирай за ней», — услышала я ее мысли. О как, даже не думала, что такой эффект будет.

Мы прошли с дамой в комнату. Запах был тут специфический, воняло различными благовониями, свечами, какими-то жжеными травами, ну и самой гадалкой. В середине зала стоял большой круглый стол со свечами и камнями, круглым гадальным шаром. Занавески были задернуты, и только две свечи выхватывали стол с гадальными атрибутами. Мне предложили обычный стул, сама же мадам усесться в старинное кресло с подлокотниками.

На спинке кресла сидел небольшой бесенок и что-то постоянно жевал. Он выхватывал из воздуха какие-то предметы и запихивал их в рот. Пригляделась внимательно — действительно, это не было едой, это были какие-то вещи, смартфоны, золото, шубы, маленькие машинки. Через пару секунд рядом с ним возник точно такой же бесенок, который все пытался отобрать у первого эти предметы. В итоге они подрались. Как я поняла, это были жадность и зависть.

— Рассказывай, милая, с чем ко мне пришла, — гадалка пододвинула ко мне блюдце.

Я с непониманием подняла на нее глаза.

— Или ты картой будешь рассчитываться? — поинтересовалась она.

Я молча положила в блюдце купюру. Женщина ее быстро схватила и спрятала где-то в недрах платья, и тут ее понесло, открылся краник прорицательства.

— Ой, моя хорошая, вижу, на тебе венец безбрачия лежит, — стала она хаотично выкладывать карты. Да все такие, что даже незнающий человек начнет заикаться: и смерть положила, и башню.

— Был у тебя мужчина, но обманул тебя, бросил. Ой страдаешь ты, сохнешь по нему. Поверь, он еще вернется к тебе, на коленях ползать будет. Хочешь, я тебе заговор дам волшебный с травками, насыпешь ему в вино, нашепчешь, и он твой.

Она продолжила выкладывать все плохие карты, да еще колоду такую «позитивную» подобрала, что аж плакать хотелось. Я скептически наблюдала за ее руками.

— А вы почему перед тем, как карты разложить, колоду не перетасовали? — поинтересовалась я.

— Это тебе так кажется, потому что карты плохие. Я всегда так мешаю.

— Нет, карты не перемешаны, а сложены в определенном порядке, — мотнула головой я.

Жадность и Зависть перестали драться и притихли.

— Ты считаешь, что я мошенница? — она посерела от злости, насколько можно было увидеть при свечном свете.

— Перемешайте нормально и разложите. Если все так плохо, то карты останутся прежними, а если нет, так расскажете мне другую историю, — я спокойно на нее смотрела.

Она стала злиться и собирать карты со стола. Все, что было у нее в руках, посыпалось на пол. Однако до пола они не долетели, а повисли в воздухе. Потухли свечи, и кто-то захохотал в темноте. С окон сдернули темные шторы, и в комнату проник солнечный свет. В воздухе парила пыль и карты Таро. Бесята исчезли.

Бабец залезла на свой царский трон и визжала, как Витас в дельфинарии. В двери стояла Матрена и продолжала дуть пузыри. Надула в очередной раз, выставила два пальца и сделала селфи на фоне летающих предметов. У мадам кто-то открыл книжный шкаф и начал выбрасывать книги. Часть из них просто исчезала в воздухе. Пригляделась, а это Коловерша безобразничает. Он и блюдечко для денег утащил.

Вдруг перед «гадалкой» возник Шелби в своем демоническом воплощении. Протянул к ней лапищу.

— Деньги верни, — дыхнул он ей в лицо.

Она свалилась на пол.

— Ой, какие мы нежные, от самой-то как воняет, — прорычал он. — Еще раз повторяю, деньги на базу.

Она сунула руку в карман платья и вынула все смятые купюры. Он их собрался отправить себе в пасть, но я выдернула свою бумажку перед его носом.

— Это мое, — ответила я.

— Ноутбук где? — спросила у нее Матрена.

Ведьма Агнета. Демон-помощник и заколдованная комната

— У меня его нет, — всхлипывая, ответила женщина.

— Телефон тогда.

Мадам достала телефон и протянула его модной Матрене.

— Сама давай. Ищи все объявления с моим номером и удаляй, можешь свой вписать, — лицо у старушки изменилось.

— Это тттты? — стала заикаться гадалка.

— А ты думала, мы тут в бирюльки играем, это все тебе шуточки?

Шелби ходил по комнате и когтем рисовал на стенах какие-то знаки. Затем перепрыгнул на потолок и продолжил свои художества там. Женщина принялась визжать.

— Заткнись уже и удали все, и мы уйдем, — сказала Матрена. — Прекрати тянуть всякую гадость в рот, потом живот болеть будет, — шикнула она на Коловершу.

Тот обиженно хмыкнул, нашел какие-то заговоры современной ведьмы и принялся сосредоточенно выдирать из книги листы. При этом он бросал их сверху, а они, медленно кружась, падали, а какие-то зависали в воздухе. Потом он их собрал с пола, стал слюнявить и прилеплять к окну. Залепив все окно, он зажег все свечи, что нашел. Взял подсвечник и стал с ним гулять, иногда подсвечивал писанину беса.

Женщина всхлипывала и шептала, что не помнит, где писала Матренин телефон.

— А ты в Гугле его набери, он все результаты и выдаст.

Оказалось, что человек не поленился и разместил около пятидесяти различного рода объявлений и постов.

— Я дописал, — спрыгнул бес на стол перед ее лицом. — А ты?

— Я почти все, почти все, — запричитала она. — Сделайте так, чтобы свеча не летала, а то еще что-нибудь загорится.

— Ну ладно, — пожала я плечами и забрала свечу у Коловерши.

Он принялся перебирать камушки и понравившиеся складывал себе в рот. Со стороны помощника не было видно, только его действия, как камни поднимаются в воздух и исчезают.

Евгения Потапова

Женщина все сделала и отдала Матрене телефон. Та просмотрела и вернула аппарат.

— Не гадай больше, это не твое, — прорычал бес и испарился.

Мы вышли из квартиры.

— По-моему, мы переборщили, — сказала я.

— Не-а, все сделали правильно.

— Ибо нефиг?

— Угу, пошли поедем и народ будем шокировать, — резко состарилась Матрена.

Рядом появился довольный Шелби в человеческом обликии.

— Ты чего на потолке и стенах рисовал? — спросила я.

— Ерунду всякую, крючки, значки, это все ничего не значит, — помотал он головой и усмехнулся. — Ну что, дамы, креветок и лобстеров, и по бокальчику аперитива?

— Нет, — хором ответили мы и все вместе отправились за шаурмой и кофе.

Мышь чердачная

Хорошо повеселились у мадам Гадалки, глядишь, таких поменьше станет. Весть быстро разнесется среди мошенниц, хотя они в этом даже сами себе не признаются, считают, что все могут и все видят. Еще и добрых граждан очерняют. Шелби, конечно, приличную сумму сожрал в одно рогатое лицо, тетю аж от радости перекосило. Да и наскальных рисунков по всей квартире начертил целую кучу, надеюсь, он не соврал, и это ничего не значило. А то откроет в ее квартире портал и будут у нее чудеса на виражах.

— Агнета, а что у тебя на чердаке? — поинтересовался Саша, вырвав меня из приятных мыслей.

— Без понятия, — ответила я. — А что?

— Скоро зима.

— Половина лета только прошла, — удивилась я. — И там вроде ничего не течет, и крыша крепкая.

— Я не про крышу. Мы с тобой вроде живем вместе, — медленно говорил Саша.

— Ну, вроде да, живем, — не понимала я, к чему он клонит.

— И дальше планируем?

— Ты мне предложение собрался делать? — поинтересовалась я.

Теперь уже Саша завис.

— А если ты откажешь? — спросил он.

— Конечно, откажу. Нам с тобой и без штампа хорошо живется. Мне от тебя ничего не надо, а тебе от меня, нам просто хорошо и комфортно вместе, словно мы друг друга всю жизнь знали, — ответила я. — Так к чему эти разговоры?

— Славка, наверно, так и будет с нами жить, что-то не особо он к бабушке с дедушкой стремится. Может, ему комнату на чердаке соорудить? — выдохнул он.

Тут и я выдохнула.

— У нас ребенок будет на чердаке жить? Здравствуйте, я злобная мачеха из сказки. Ты бы ему еще подвал предложил, — возмутилась я.

— В зале ему неудобно, комната хоть и не проходная, но общего пользования. Скоро школа, уроки надо же как-то учить. На первом этаже все занято, наша с тобой спальня, Катюшина, твой кабинет, зал и кухня. У мальчишки подростковый возраст, нужно свое пространство. Хочешь, ко мне переедем? — спросил он.

— Ну уж нет, я уже нажилась по чужим квартирам, у меня свой дом есть, — возмутилась я. — Давай сделаем наверху комнату и перенесем туда мой кабинет, освободим мальчишке спальню. Я могу и в подвал переехать, там неплохая лаборатория. А вообще, я предлагаю сначала со Славой поговорить, узнать, что он скажет.

На том и порешили.

— Агнета, а ты на чердак вообще ни разу не лазила? — снова спросил меня Саша.

— Нет. А чего мне там делать? И вообще там эти живут, — сказала я шепотом.

— Кто эти? — спросил шепотом он.

— Прежние хозяйки дома. Они мне снились.

Он рассмеялся, я надула губы.

— Ох и любопытная ты женщина, Агнета.

— Вот и радуйся.

— Может, там сокровища, а ты и не знаешь.

— Пыль веков там, — ответила я. — Но ты прав, надо бы утолить свое любопытство и наконец-то добраться до чердака. Заодно посмотрим, что там с крышей.

Ведьма Агнета. Демон-помощник и заколдованная комната

Натянули с Сашей маски на лицо, чтобы не надышаться пылью. Взяли лестницу с улицы. Дернули за веревочку в люке под потолком, сразу вспомнила про Красную Шапочку: «Дерни, деточка, за веревочку, дверь и откроется». Люк открылся, и на нас вывалилась лестница, я даже и не знала, что она уже встроена в дверцу. Хорошо, что никого не пришибла. Мы переглянулись.

— Кто первый полезет? — спросила я. — Ты тяжелый, ты и лезь.

— Добрая ты, Агнета, — усмехнулся он.

— Я добрая, красивая, умная и ооочень скромная, — рассмеялась я.

Ступеньки скрипели под его весом, но были еще весьма крепкими. Он поднялся, а за ним проследовала и я. Перед нами предстала пустая и пыльная комната. Надо сказать, что в доме чердак — это не совсем чердак в полном смысле, скорее это мансарда. Есть два больших окна на разные стороны и даже балкон. Почему-то подниматься и обследовать это помещение мне было боязно, хотя в подвал я залезла в первую же неделю. Сюда же ноги не доходили несколько месяцев.

Удивила совершенно пустая темная комната. Естественно, тут все было в пыли. Из этого помещения шло четыре двери.

— Саша, я боюсь, — сказала я.

— Это твой дом. Чего ты боишься?

— А вдруг ты откроешь дверь, а там... — пыталась я подобрать слова.

— Нарния? — засмеялся он. — И фавны скачут прямо по нашему потолку.

— Ну тебя, не смешно.

Вдруг лампочка два раза вспыхнула и резко погасла, а потом взорвалась. Нас осыпало мелкими осколками, часть впилась в кожу, словно чьи-то мелкие цепкие коготки.

— Я, кажется, поранилась, спускаюсь вниз, — сказала я и на ощупь стала искать крышку люка.

— Я взял фонарик, — сказал Саша и осветил мне в лицо.

После этого он узнал много о себе нового, потому что так делать нельзя.

— Не дергайся, — сказал он. — У тебя на плече кто сидит.

Вот те здарсьте, картина маслом.

— Посвети мне на выход, сейчас спущусь и сниму это, что сидит на плече.

Саша так и сделал. Я спустилась вниз. Оказалось, что это были не лампочные осколки, а маленькая летучая мышь. Как она оказалась наверху, неизвестно, может, проникла где-нибудь через щель. Вцепилась в плечо мертвой хваткой, так что из ранок потекла кровь. Маруська, увидев это чудо, спряталась под столом. Проша пытался сбить ее лапой. Мышка вцеплялась все сильнее, так что кровь уже струилась хорошей такой струйкой. Плечо начало ныть, ощущения были, как будто раскаленные иголки вонзили в кожу.

Проша заорал и со всей дури сбил летучую мышь на пол. Сожрать ее мы не дали, хотелось посмотреть на нее внимательно. Однако смотреть там было не на что, существо превратилось в маленькую черную тряпицу. Саша хотел ее поднять, но я не разрешила. Попросила принести перекись обработать ранки на плече. Проше было позволено съесть непрошеную гостью. Хотя, наверно, надо было ее сжечь, но пока до меня это дошло, от тряпицы ничего не осталось.

Обработали плечо, но кровь продолжала течь, приложили бинт с мазью. Стало полегче, но все равно место, где сидело существо, немного ныло. Интересно, откуда это там взялось? Для защиты оно или для нападения? Как говорится, что это такое и с чем его едят? Надеюсь, плечо заживет и не даст каких-то побочных осложнений.

Тут пришли дети, и Саша учинил допрос Славику, где тот собирается жить в учебный год.

— Папа, да я не знаю. Мне тут нравится. Я думал, тетя Агнета меня будет жизни учить или козни строить. Оказывается, мировая тетка, без обид только, это комплимент. Меня и зал устраивает, неудобно, конечно, что за вещами к бабушке с дедушкой надо ходить, но в целом терпимо.

Саша стал ему рассказывать про наши мысли.

— Комната на чердаке — это круто. Всю жизнь хотел такую, и мне никто не мешает, и я никому.

Ведьма Агнета. Демон-помощник и заколдованная комната

— Я тоже хочу на чердаке комнату, — вклинилась Катюшка.

— И я хочу, — рассмеялась я. — Ну все, всей дружной семьей переедем на чердак.

— Ну и договорились, значит, Славику делаем спальню на чердаке. Надо только все там промерить, посмотреть, что там с отоплением, утеплить помещение, — в Саше проснулся строитель, и он начал размышлять о фронте работ.

— Саша, давай ты без меня пока туда лазить не будешь, а я посмотрю, что это за мыши летучие были, — попросила я его.

— Мама, а у нас что, мыши летучие на чердаке? — испуганно спросила Катюшка.

— Была одна, но ее Проша схрумкал.

— Ну вот, не дали посмотреть, — обиделся Славка.

Потом мы все вместе готовили ужин. Ребята отмывали стол в беседке и кидались друг в друга тряпками. Дети, что с них взять. Я вдруг подумала, что вот вырастут, возьмут и поженятся. Смешно даже стало.

На ужин к нам заглянули брат Сашин Миша с Олей и двумя сыновьями. Они как-то пару раз к нам заходили, теперь решили снова обрадовать нас своим визитом. Ребята они хорошие, но дети есть дети. Благо у нас там две няньки имеются, так что на ушах стояли уже четыре ребятенка. Хорошо посидели, поболтали. Баню затопили. На углях запекли по-особенному замаринованную курицу, которую ребята принесли с собой.

Вот у них своя ферма большая, народ даже нанимают, а никогда не жаловались, что тяжело или трудно. Однако и не хвастаются, что им все легко дается, да и деньгами не кичатся. Молодцы ребята, и мальчишек к труду приучают, но без фанатизма. Младшенький хвастался, что ему мама с папой зарплату платят. Он каждое утро с большой корзинкой несущек обходит, ну а старшему работа потяжелей достается, убрать да почистить. В школу пойдут, не до этого уже будет.

Так и просидели с ними до самой ночи. Предлагали ночевать остаться, так они же на машине, да и хозяйство надолго не оставишь, хоть у них и новый работник появился, ответственный и порядочный.

Крыша дома моего

Гости уехали, а мы отправились спать. Плечо еще ныло, но ничего особенного я не заметила. Очнулась я на чердаке. Все та же компания, все то же чаепитие.

— Словила мышь тряпочную? — спросила Маргарита, раскладывая очередной пасьянс. — Тебя чего на чердак потянуло? Тут у нас вотчина Аксаны.

— Маргарита, это теперь ее дом, может ходить где хочет и как хочет, — ответила Ангелина. — Попроси свою змейку, чтобы она тебя подлечила, и все пройдет, — посоветовала она мне.

Я посмотрела на кольцо: змея развернулась, увеличилась в размерах и поползла на плечо, показывая всеми своими движениями, что она очень важная особа. Она вцепилась зубами в мое плечо, но боли я не почувствовала, просто легкое недоумение и удивление.

— А почему на чердак нельзя? — спросила я.

— Аксанка у нас раньше всякие эксперименты любила проводить, а недоделки свои прятала на чердаке, в одной из комнат, — ответила Марго.

Аксана насупилась и молчала.

— Зато у дома есть охрана и помощники, — ответила она, подумав. — Ничего там страшного на чердаке нет, так, срунда всякая.